

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2025_1_133

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ (РЕЛОКАНТОВ) В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2025 г.

А.А. Лакомова

Лакомова Анастасия Александровна, к.соц.н.; старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
nastyalakomova@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 07.10.2024**Статья принята к публикации 23.01.2025*

Проблема эмиграции в России является актуальной в связи с геополитической ситуацией в мире, особенностями социально-экономического развития, демографической и социокультурной обстановкой в стране. Проблема социальной адаптации российских эмигрантов (релокантов) в данной статье рассматривается с точки зрения цели переезда, планов на дальнейшую жизнь (остаться в принимающей стране или вернуться на родину), стратегий поведения, проблем, с которыми сталкиваются эмигранты в принимающей стране, налаженных социальных контактов. Для изучения данной проблемы было проведено исследование методом контент-анализа постов канала «И мы улетели» в мессенджере Telegram, которые писали российские релоканты после февраля 2022 г., находящиеся на территории государства-реципиента от нескольких недель до 1–1.5 лет. Исследование включает анализ 20 постов женщин и мужчин, совершивших эмиграцию в Австрию, Аргентину, Армению, Болгарию, Германию, Грузию, Индию, Индонезию, Испанию, Казахстан, Португалию, Сербию, Таиланд, Турцию, Узбекистан, Черногорию, Эстонию. Для обработки полученных данных применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета ЛЕКТА, с помощью которого был выявлен 21 фактор, отражающий различные аспекты социальной адаптации российских релокантов.

Ключевые слова: эмигранты, социальная адаптация, работа, релокация, проблемы адаптации, знание языка, поиск жилья, регистрация, сообщества поддержки.

Введение

Миграция является актуальным процессом в современном мире. Люди перемещаются между странами по разным причинам: поиск работы, улучшение социально-экономических условий жизни, военные столкновения в стране-доноре, религиозные и межэтнические конфликты, стихийные бедствия, природные катаклизмы.

Миграция включает в себя два основных направления – эмиграция и иммиграция. Для экономического, социокультурного, образовательного, демографического состояния и потенциала страны необходимо понимать, кто уезжает и кто приезжает в страну. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 г. из России выехало 450 482 человека в зарубежные страны, а пик выехавших из России в другие страны приходится на 2022 г. (668 430 чел.). С 2022 г. в научной литературе и СМИ становится распространенным явлением использование терминов «релокация» и «релоканты». После начала в 2022 г. специальной военной операции России на Украине фирмы, имеющие иностранных клиентов, столкнулись с отсутствием возможности получать платежи из-за рубежа и продолжать свою работу на терри-

тории РФ. Следовательно, многие фирмы переезжали в зарубежные страны, вместе с этими фирмами, предприятиями переезжали и их сотрудники.

Теоретико-методологические подходы

С 2020 г. в России и странах СНГ понятие «релокация» становится популярным явлением и часто используемым термином в научно-исследовательской литературе и СМИ.

Термин «релокация» формируется в научно-исследовательской литературе с 1990-х гг. в сфере медицины, с 2001 по 2010 г. используется в социологии, экономике и культурологии [1].

На распространение социального явления релокации повлияли некоторые события, например пандемия COVID-19, начало специальной военной операции, переезд международных компаний с территории России в зарубежные страны из-за сложной социально-экономической и геополитической обстановки в мире.

Тема релокации является актуальной в современном мире. Большое внимание уделяется различным аспектам релокации. Л.Л. Хопёрская исследует социальный, психологический и политический феномен релокантов из России

[2, с. 97]. А.В. Сенкевич рассматривает ценностный аспект релокации, делая акцент на том, что у релокантов ценности низшего уровня (финансово-материальное благополучие, личная безопасность и бытовой комфорт) преобладают над ценностями высшего уровня (справедливость, Родина и семья), поэтому ценностный разрыв релокантов с Россией неизбежен [3, с. 124]. О.Н. Лебедева уделяет внимание изучению моделям поведения и социальным характеристикам ИТ-релокантов, разграничивая релокацию и эмиграцию в ИТ-сфере, отмечая, что релоканты уехали из-за желания не терять текущую работу в ИТ-отрасли, а эмиграция в ИТ больше относится к идеологической составляющей, чем к социально-экономической [4, с. 283]. А.Ю. Ардалянова исследует русские и монгольские медиаресурсы, касающиеся жизненных стратегий и социальной адаптации российских релокантов в Монголии, на основе их анализа был сделан вывод, что Монголия для российских релокантов не является конечной точкой миграции, поскольку они возвращаются после определенного периода времени обратно в Россию или переезжают в другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона [5, с. 14]. Е.А. Черных, Н.В. Локтюхина, У.А. Назарова изучают особенности адаптации и трудового поведения русскоговорящих женщин-релокантов в зарубежных странах [6, с. 25].

Релокация, трудовая миграция и эмиграция иногда используются как схожие понятия, несмотря на то, что имеют отличия. Релокация, как правило, связана со сферой экономики, маркетинга и бизнеса и понимается как перевод сотрудника (сотрудников) на новое место жительства в связи с корпоративными целями организации. Специалисты в экономической сфере выделяют краткосрочную (определенные временные рамки, как правило, 1–3 месяца) и долгосрочную (проект на год или постоянная работа) релокации [7]. Также выделяют внутреннюю (внутри страны) и внешнюю (в другую страну) релокацию.

Термин «релокация» стал активно использоваться в отечественной и зарубежной науке по понятным причинам с 2022 г. (начало специальной военной операции, переезд сотрудников, работающих в представительствах иностранных фирм в России, в зарубежные страны, миграция в другие страны из-за несогласия с основными направлениями в геополитике РФ, переселение россиян в принимающие страны из-за опасения за свое социально-экономическое положение). Данное понятие тесно связано с понятием «эмиграция» и «трудовая миграция». По мнению некоторых исследователей, термин «релокация»

отражает именно характер пространственного перемещения, неопределенность и временность пребывания в другой стране. Одни из исследователей предлагают понятие «глобальные россияне», практически тождественное понятию «релоканты», но имеющее определенную специфику. Это эмигранты, которые физически уехали, осваиваются в других странах, но в той или иной степени ментально, социально и даже экономически не порывают полностью с Россией. Эта промежуточность указывает прежде всего на пространственный разрыв, который не означает полного разъединения [8].

Эмиграция рассматривается как добровольное или принудительное перемещение населения из стран постоянного проживания в другие страны, вызываемое различными причинами (экономическими, политическими, религиозными и др.) [9, с. 424]. В данном случае эмиграция может рассматриваться как переезд в другие страны по разнообразным причинам, связанным не только с бизнесом, маркетингом и экономикой, а также может носить как вынужденный, так и добровольный характер перемещения.

Трудовая миграция понимается как совокупность территориальных перемещений людей, связанных с занятостью и поиском работы, вызванная стремлением изменить социально-экономические, социокультурные, жилищно-бытовые, экологические и другие условия [10, с. 283]. Главным фактором отличия трудовой миграции от эмиграции является экономическая причина переезда (работа, занятость, экономическое положение).

Эмиграция из России в 2022 г., исходя из мнений экспертов и аналитиков, имела некоторые отличия от миграционного оттока населения в предыдущие годы, например:

- быстро принятое решение о переезде, зачастую даже спонтанное и заранее не обдуманное (решение принималось «параллельно сбору чемоданов»);
- обусловленность в основном «выталкивающими» факторами, вынуждающими людей к миграции, причем даже без наличия у них опыта учебы или работы в зарубежных странах, личных и профессиональных контактов и понятных перспектив будущей трудовой деятельности на новом месте жительства;
- восприятие многими мигрантами своего отъезда как временного, на непродолжительный срок, в надежде на скорую нормализацию ситуации и возвращение в страну-донор;
- неравномерный характер протекания миграции: высокая интенсивность в первые недели и быстрый ее спад в дальнейший период;
- существенное влияние на миграцию экономических факторов, например, санкций со сторо-

ны недружественных стран, релокации бизнеса из Российской Федерации в другие страны, трудностей в логистике и т.д. [11];

– страх перед мобилизационной кампанией, который добавился осенью 2022 г. [12, с. 25].

С учетом специфики эмиграции отечественных специалистов в 2022 г. можно сделать вывод, что для обозначения данного явления стал использоваться относительно новый термин «релокация». Поэтому основное внимание исследователей и специалистов органов государственной власти сосредоточилось на внешней релокации, потому что она приводила к сокращению трудовых ресурсов, в том числе в технологической отрасли, тем самым угрожая экономической стабильности и безопасности страны [12, с. 26].

Как отмечают эксперты, во втором полугодии 2022 г. преобладала ближняя релокация, то есть ступенчатая релокация, когда эмигранты приезжали в одну страну, часто с оформлением временного пребывания, планировали дальнейший переезд. Например, такие процессы характерны для прибывающих в Сербию российских граждан. Экономические последствия релокации специалистов проявляются в ее влиянии на занятость, производительность труда, объемы производства и доходов [12, с. 26].

В последнее время в отечественной науке часто вместо термина «релоканты» используют понятие «эмигранты», подчеркивая территориальный признак (переезд в другую страну на длительный период проживания). В данной статье «релоканты» и «эмигранты» будут тождественны, но не отменяется специфика содержательного значения термина «релокация», описанного выше.

Методы

Для изучения социальной адаптации релокантов было проведено социологическое исследование «Социальная адаптация российских эмигрантов (релокантов) в зарубежных странах», включающее контент-анализ постов канала «И мы улетели» в мессенджере Telegram, которые писали лица, уехавшие из России в другую страну после февраля 2022 г. и находящиеся на территории государства-реципиента от нескольких недель до 1–1,5 лет. Исследование включает анализ 20 постов женщин и мужчин, совершивших релокацию в другие страны. К данным странам релокации относятся Австрия, Аргентина, Армения, Болгария, Германия, Грузия, Индия, Индонезия, Испания, Казахстан, Португалия, Сербия, Таиланд, Турция, Узбекистан, Черногория, Эстония. Для обработки полученных данных применен метод кон-

тент-анализа с привлечением специализированного пакета ЛЕКТА. Объем базового словаря составил 18 696 лексемы. Выделено 98 семантических цепочек. Объясняющая способность модели 42%.

Цель работы – исследование отдельных аспектов социальной адаптации российских релокантов в зарубежных странах.

Задачи исследования включают в себя:

– изучение уровня знания языка принимающей страны у релокантов, а также его влияние на социальную адаптацию;

– выявление проблем, с которыми сталкиваются российские релоканты в зарубежных странах;

– определение роли социальных связей релокантов в их социальной адаптации в принимающей стране;

– исследование планов релокантов на их дальнейшее проживание в зарубежной стране или возвращение в Россию.

Результаты и обсуждение результатов

В ходе обработки полученных данных с помощью метода контент-анализа с привлечением специализированного пакета ЛЕКТА был выявлен 21 фактор, отражающий различные аспекты социальной адаптации российских эмигрантов (релокантов), которые представлены в таблице.

В ходе исследования выявлены некоторые особенности переезда, проживания и адаптации релокантов в новой для них стране. Одним из важных моментов при принятии решения о переезде, перемещении и адаптации в новой стране для релокантов является подготовка к переезду.

В процессе подготовки к переезду возникают определенные проблемы, также данный процесс может быть плохо продуман из-за недостатка времени, спонтанно принятого решения, повышенного эмоционального состояния в момент принятия решения о переезде и др. *Я всегда был предусмотрительным, но к такому я подготовиться не мог. У меня были кое-какие сбережения в валюте в банке. Я решил, что вот он, тот самый черный день, на который я эти сбережения и копил. Придя в банк, я узнал, что я не могу получить свои деньги со своего же счёта. Какой смысл в банке, который зарабатывает на том, что просто хранит мои деньги и предоставляет мне их по первому требованию, если он их не предоставляет?* (Мужчина, переезд в Узбекистан, далее в Таиланд, преподаватель английского языка).

Таблица

**Результаты факторного анализа социологического исследования
«Социальная адаптация российских эмигрантов (релокантов) в зарубежных странах»**

Название фактора	Лексема	Нагрузка
Изучение языка	язык	–0.6212
	учеба	–0.6159
	английский	–0.4497
	бесплатно	–0.4282
	семья	–0.3195
	часы	–0.2483
Работы и финансы	труд	0.51
	банк	0.7709
	счета	0.8292
Подготовка к эмиграции, эмиграция	проблема	–0.5967
	продажа	–0.5934
	связи	–0.4265
	решение	–0.4229
	мысли	–0.3768
	билеты	–0.2636
	вещи	0.2102
Женщина и эмиграция (релокация)	неделя	0.4103
	регистрация	0.5306
	номер	0.5988
	женщина	0.7397
	паспорт	0.7414
Работа, школа и ближайшее окружение	месяц	0.3502
	работа	0.5117
	родители	0.5849
	школа	0.7615
Оформление документов	виза	–0.6882
	оформление	–0.6851
	возможность	–0.422
	документы	–0.2889
Досуг	эмоция	–0.7097
	концерт	–0.6081
	счастье	–0.4436
	ситуация	–0.4148
Адаптация в странах ближнего зарубежья	адаптация	0.4958
	Тбилиси	0.6998
	Грузия	0.7653
Общение российских эмигрантов с местными жителями	Украина	0.3058
	люди	0.3064
	местные	0.4106
	Россия	0.4233
	Казахстан	0.5507
	граница	0.6562
Социальное страхование и ожидания от эмиграции	налоги	0.2625
	Германия	0.425
	друзья	0.4283
	страховка	0.4806
	ожидание	0.4886
	родственники	0.5394
Страхи и влияние близких людей на адаптацию в новой стране	занятие	–0.5177
	близкие	–0.4597
	страх	–0.3702
	страна	0.3448
	понимание	0.3772
Проблема поиска жилья	аренда	–0.714
	жилье	–0.5859
	впечатление	–0.5555
	квартира	–0.5494
Медицинское страхование, впечатления от проживания в новой стране	Таиланд	0.384
	ощущение	0.4674
	Сербия	0.4989
	врач	0.5155

Окончание таблицы

Название фактора	Лексема	Нагрузка
Планы и ожидания русскоязычных эмигрантов	план	-0.1817
	желание	0.3479
	русскоязычные	0.4877
	русские	0.5393
	эмиграция	-0.1817
Повседневная жизнь, работа, легализация статуса эмигранта в принимающей стране	ВНЖ	-0.6536
	Турция	-0.5826
	норма	-0.4691
	жизнь	-0.3301
	профессия	-0.2975
	помощь	0.2499
Помощь и поддержка в эмиграции и адаптации	чат	-0.3145
	вариант	-0.229
	чувство	0.4008
	жительство	0.586
Трудности переезда и проблемы адаптации в новой стране	муж	-0.6008
	переезд	-0.5264
	сознание	-0.4416
	получение	-0.2993
Отношения и психологические изменения	изменение	-0.5318
	психолог	-0.5097
	отношения	-0.4769
Регистрация и приезд в принимающую страну	полиция	0.3031
	гостиница	0.5769
	дни	0.5835
Быт и первичное обустройство в новой стране	история	0.1956
	рынок	0.2738
	Москва	0.3281
	деньги	0.4219
	город	0.4925
	оплата	0.4939
Общение и досуг, планы на будущее	общение	-0.4147
	ресторан	0.4026
	дом	0.4339
	будущее	0.5847

Для некоторых релокантов принятие решения о переезде оказалось очень сложным: *Это были одни из самых тяжелых дней за всю мою жизнь. Я начал понимать, что, возможно, больше никогда не увижу свой родной дом, друзей, близких. Но одновременно с этим я чувствовал, что делаю всё правильно. Наши девушки остались в Москве, чтобы доделать дела, распродать вещи* (Мужчина, Узбекистан, 3 месяца эмиграции, удаленная работа).

Некоторые эмигранты заранее готовились к переезду в другую страну: *Три месяца, как мы с мужем переехали в Лиссабон. Это не было спонтанным решением, мы готовились к этому больше полугода. Занимались документами, копили деньги, старались чаще встречаться с близкими, осознавая, что несомненно увидим их снова* (Женщина, Португалия, 3 месяца эмиграции с мужем, в поиске работы).

Переезд в другую страну предполагает определенный уровень знания языка страны-реципиента, по крайней мере минимальный

уровень владения разговорным языком коренного населения и понимания содержания официальных документов на языке принимающей страны. Одни релоканты поставили себе цель знать язык принимающей страны на определенном уровне, чтобы сдать соответствующие экзамены: *Я назначила себе порог для сдачи языкового экзамена B1 и готовлюсь к нему* (Женщина, Германия, год эмиграции с семьей, изготовитель мебели).

Другие релоканты знают язык страны-реципиента на уровне простых стандартных фраз для ориентации в общественных местах, но стремятся к его дальнейшему изучению и уверенному владению им: *Мне нравится сербский. Я могу объясниться в магазине, хоть это и немножко сложно, с заглядыванием в телефон. Но я достаточно смело это делаю: и на почту уже ходил, и к врачу. Скорее всего, я буду больше заниматься языком, он мне интересен* (Мужчина, Черногория и Сербия, год эмиграции, музыкант).

Релоканты отмечают, что в некоторых странах достаточно владеть английским языком, который используется в повседневной жизни, но для большей уверенности и развития необходимо знать национальный язык принимающей страны: *В Лиссабоне много экспатов и поэтому, что ты говоришь на каком-то другом языке, здесь никого не удивляет. Почти все базово говорят на английском, но мне кажется важным знать язык страны, в которой живешь, поэтому я учу португальский* (Женщина, Португалия, 3 месяца эмиграции, в поиске работы). Знание национального языка страны прибытия помогает адаптироваться релокантам, так как данный процесс начинается с малых, но для некоторых приезжих лиц сложных шагов (устный разговор в магазине, миграционной службе, с соседями, на работе требует начальных основ знания языка): *Элементарные знания уже помогают мне поддержать разговор с милой пожилой соседкой Люсией: – Bom dia! Tudo bem? D? um passeio? – Добрый день! У вас все хорошо? Идете прогуляться?...* (Женщина, Португалия, 3 месяца эмиграции, в поиске работы).

Некоторые из релокантов задумываются, как будут изучать язык принимающей страны для дальнейшей социальной адаптации и интеграции в новом для них государстве: *Удобнее всего оформить студенческую годовую визу, которая даст вам возможность выучить английский или тайский язык в языковой школе. Также по этой визе вы без проблем оформите международный счёт в банке, если он вам нужен* (Женщина, Таиланд, год эмиграции, удаленная работа). Таким образом, эмигранты нацелены не только на изучение языка страны-реципиента, который позволит поддерживать разговор в общественных местах, на работе для дальнейшей адаптации, но и для подтверждения уровня знания национального языка принимающей страны, что показывает серьезность намерений на дальнейшую жизнь в стране прибытия.

Кто-то из релокантов выбирает, какой язык и как будут его учить их дети: *Как-то летом по дороге я поймала себя на размышлениях, на каком языке будет учиться моя дочь в школе (ей почти пять). Видимо, так началось осознание, а потом и принятие произошедшей эмиграции. Сейчас семейные разговоры выглядят так: – Читала, что в Португалии можно учить язык бесплатно... – А я вот изучала систему образования в Германии... – Хм, вот хвалят Подгорицу в Черногории... В общем, мы думаем, куда дальше плыть и где укореняться* (Женщина, Грузия, год эмиграции, работает в фонде и ведет социальные сети про наследие русского зарубежья).

Таким образом, эмиграция у некоторых лиц превращается из социального процесса в определенный стиль жизни, люди стремятся переезжать снова и снова в другие страны, исходя из разных причин (подходящая страна для изучения национального языка, оптимальные условия для получения образования, медицинских и социальных услуг, профессиональные возможности, хороший уровень жизни и заработной платы в соответствующих сферах, интересующих эмигранта и др.): *В сентябре нам удалось купить простенькую машину. Месячная аренда деревенского домика в Центральной Испании подошла к концу, и нам снова пришлось переезжать. Да, 6 раз за 6 месяцев. И тут я неожиданно поняла, что всегда мечтала побывать на севере Испании... Бискайский залив, горы, невероятная природа, которая совершенно отличается от южной части страны. И вот мы уже молниеносно собираем все свои вещи (шестой переезд уже не воспринимается как переезд) и уезжаем на месяц жить в уютный дом с камином, в 10 минутах ходьбы от океана и недалеко от населенного пункта под названием Ринло* (Женщина, Испания, несколько месяцев эмиграции).

По результатам исследования было выявлено, что эмигранты подчеркивают сложность процесса социальной адаптации в другой стране. Стоит отметить, что проблемы в социальной адаптации имеют как материальный характер, так и нематериальный (психологический, духовный): *Я говорю себе: я знаю 4 языка, я могу работать по 15 часов, у меня классное резюме и я могу быть, где угодно. Но ничего не хочу. Наверное, это депрессия. Или адаптация. Или просто пора что-то закончить. Закончить «ничто»* (Женщина, Австрия, несколько месяцев эмиграции с детьми, работает).

Эмигранты отмечают трудности;

– в поиске работы или рабочем процессе: *После переезда я оказалась без работы и, если честно, очень не хотела начинать заниматься частным преподаванием. Я искала себе проекты «на месте». Я их нашла и даже создала свой. Летом у меня был семейный английский лагерь на 30 детей в Батуми. Сама до сих пор не знаю, как я это всё затащила в одно лицо.* (Женщина, Грузия, год эмиграции, репетитор английского языка);

– в поиске жилья: *Мы пытались найти что-то вживую, ходя часами пешком по местности и спрашивая всех встречных, не знают ли они, где можно снять жильё. Спустя неделю таких скитаний, один встречный мужик сказал, что у него есть квартира, и привёз меня туда. И это была хорошая двухкомнатная квартира, прям*

под наш бюджет, но потом владелец сказал, что ему очень важно, чтоб там жили *helthy people with good energy*, сказав, что не хочет сдавать её курящим, пьющим людям (Женщина, Индия, более 3 месяцев эмиграции с мужем, занята различными подработками и проектами);

– в оформлении документов: Был будний день. Загвоздка с оформлением регистрации временного пребывания (РВП). Самостоятельно оформить нельзя, нужна помощь принимающей стороны (Мужчина, Казахстан, 6 месяцев эмиграции, фирма по производству станков); Подать документы на ВНЖ можно после трёхлетнего пребывания здесь, но получить его – практически невозможно (Женщина, Таиланд, год эмиграции, удаленная работа); Так что побегать придется немало, особенно учитывая местные реалии: в одном офисе могут отказать, но откроют в другом. Так или иначе, пока открывают счета *Freedom Finance* и *BCC*, остальные — скорее нет, чем да. Но все меняется, если будет трудовой договор. Тогда скорее да, чем нет, но тоже не 100%. Разнообразие, драйв, беготня! (Женщина, Казахстан, около 4 месяцев эмиграции, ищущая работу);

– в нехватке денежных средств: При этом веду три раза в неделю йогу в нашем небольшом городе. Но это очень маленький доход, которого хватает только на еду. Очень много людей, которые ходили ко мне, уехали, потому что перестали выдавать ВНЖ. Провожу консультации и индивидуальные занятия по йоготерапии. Веду свой проект по медитациям в телеграм-канале (Женщина, Турция, 3 месяца эмиграции, преподаватель йоги и UX-писатель);

– в получении медицинских, социальных и других услуг: Например, мои впечатления от медицины (начальное звено) — очень дорого (страховка) и сложно попасть. Да и уже бывает не нужно, после ожидания в 2+ недели (Женщина, Германия, 8 месяцев эмиграции, руководитель проектов в компании); Горизонтальные связи решают. Как бы нам (мне) ни хотелось, чтобы мир работал одинаково для всех, справедливо и прямолинейно, кучу всего в этом мире решают связи, отношения и софт скиллы. Очень остро я это ощутила именно сейчас, после года жизни в Грузии. (Года!) Найти любого специалиста, врача, татуировщика, юриста, няню — только «сарафан» (Женщина, Грузия, год эмиграции, репетитор английского языка);

– в оплате налогов и страховых взносов, являющихся высокими: Ещё одно отступление — мне всегда говорили, что огромные налоги помогают жителям Европы и США получать положенный сервис, будь то медобслуживание,

бумажка от чиновника и т.п. В Германии я вижу, что мои налоги идут куда-то, но мои проблемы остаются со мной, за мой счёт (ну не входит медстраховка в 40+% подоходного налога) и преодолеваются со скрипом или никак. Справедливости ради, немцы плывут в той же лодке (Женщина, Германия, 8 месяцев эмиграции, руководитель проектов в компании); В 100% случаев я думаю, что очередное письмо в ящике — счёт. И в 90% оказываюсь права. Короче: раньше можно было посмеяться, что немцы прижимистые. Теперь я и сама в первую очередь обсуждаю расходы... Мед. страховка — €750 ежемесячно. Страховка на собаку (обязательна на моего зверя) — еще €90. Страховка в пользу третьих лиц, включая потерю ключа, — €45 (хотя бы в год). И это я ещё первую ЗП не получила. Про ключ — отдельная песня. Я все никак не понимала, в чем прикол такого страхования. И вот просветили (Женщина, Германия, 3 месяца эмиграции, работает);

– в дороговизне медицинских услуг: Медицина здесь дорогая, проще слетать в соседнюю Индию и там посетить врача. Обязательно оформляйте страховку, желательно расширенную (Женщина, Таиланд, год эмиграции, удаленная работа).

Несмотря на проблемы в адаптации, определенные социальные связи помогают решить ту или иную трудность релоканта в принимающей стране. Это касается разных вопросов (поиска жилья, работы, оформления документов и пр.): После совещания рассказываю начальнику свою проблему с РВП. Тот сразу достает телефон, набирает: «Сань, привет. Помнишь, я тебе с железками помог, теперь мне нужна твоя помощь. У тебя же была квартира в городе? Мне нужно оформить регистрацию человеку, ко мне устроился. Да, россиянин. Поможешь? Спасибо». Вешает трубку. «Завтра подойди к юристу с документами, она свяжется с Александром, и все тебе сделают» (Мужчина, Казахстан, 6 месяцев эмиграции, фирма по производству станков); По приезду остановились у родственников друга, у них была свободная квартира. Сейчас друг живет в этой квартире, бесплатно (Мужчина, Узбекистан, 3 месяца эмиграции, удаленная работа).

Кроме налаженных социальных связей релокантам на новом месте проживания в адаптации помогают специальные чаты в социальных сетях (в основном в Telegram-канале): Получается, общение решает. Такой вот чат для переехавших — это действительно полезно. Там можно узнать и контакты парикмахера, и к какому врачу лучше не ходить, и средние цены за коммуналку, и где сейчас крупные распродажи, и где вкусно поесть

(Женщина, Эстония, больше 9 месяцев эмиграции с мужем, жена IT-специалиста, не работает, имеет иногда «подработки»).

Социологи, исследующие Telegram-каналы (далее – ТГ-каналы), объединяющие релокантов из разных стран (Армении, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Аргентины, Сербии, Турции, ОАЭ, Таиланда), выявили их социальные функции в период релокации (2022–2023 гг.). Подобные ТГ-каналы создаются для оказания разного рода помощи: материальной (поиск жилья), консультационной (помощь в оформлении документов) или психологической (поиск единомышленников, взаимодействие, моральная поддержка и опора на первоначальном этапе адаптации) [13, с. 71].

Российские релоканты отмечают, что данные ТГ-каналы имеют самый разнообразный характер, помогают эмигрантам в любых вопросах: *Это работает не только в Грузии. За год я увидела бесконечное количество чатов и сообществ в Армении, Турции, Германии, Черногории, Таиланде, Аргентине. Там ищут всё: компанию на вечер, соседей в квартиру, любовников, обмен валюты, репетиторов, бьюти-услуги... Вообще всё что угодно!* (Женщина, Грузия, год эмиграции, репетитор английского языка). Русскоязычные чаты являются не только формой моральной поддержки и помощи, но и общением для релокантов, которые стремятся адаптироваться в новой для них стране: *В русскоязычных чатах огромный спрос на людей, которые помогут с уборкой, посидят с детьми, покажут местные достопримечательности, отвезут/привезут что-либо, проведут вечеринку и даже пожарят шашлык. Договариваетесь, тайцам не рассказываете – и дело в шляпе* (Женщина, Таиланд, год эмиграции, удаленная работа).

В социальной адаптации эмигрантам кроме налаженных социальных связей помогают другие факторы (культура страны-реципиента, схожая с российской, легко изучаемый язык принимающей страны, открытость в системе оформления документов на новом месте жительства). Ярким примером является эмиграция в Армению. Данный вид эмиграции представляет собой ближнюю, ступенчатую релокацию, описанную выше. В основном российские релоканты переехали в Армению в 2022–2023 гг. по практическим соображениям, потому что в Армении доступны банковские карты «Мир», в нее можно попасть по внутреннему российскому паспорту, а местное население в целом дружелюбно и хорошо владеет русским языком. Основные проблемы, с которыми сталкиваются в Армении релоканты из России, можно разде-

лить на две части – объективные и субъективные. К объективным причинам относятся ограниченный рынок жилья, труда, недостаточный уровень сферы услуг. Субъективные причины включают нежелание релокантов учить местный язык, адаптироваться к образу жизни местного населения. В добавление к этому большинство прибывших в Армению релокантов из России рассматривают ее скорее не как место постоянного проживания, а как промежуточную остановку, стремясь через определенное время выехать в Европу или Америку либо вернуться в Россию [14, с. 89].

Местное население по-разному воспринимает российских релокантов в стране-реципиенте. Проблемы в общении с коренным населением у эмигрантов возникают из-за плохого знания языка принимающей страны: *А что с общением? Тут сложнее. Маленький городок, в котором очень много русскоговорящих, но не так много близких по духу людей. Освоение болгарского пока в начале пути* (Женщина, Болгария, более 6 месяцев эмиграции, ищущая работу), несмотря на то, что местные жители воспринимали хорошо приезжих лиц из России: *Болгары очень приветливы в своём большинстве. Такие простые человеческие отношения, внимание и спокойствие, которых не было в моём мегаполисе* (Женщина, Болгария, более 6 месяцев эмиграции, ищущая работу).

Релоканты, несмотря на многие трудности в стране-реципиенте, по-разному представляют себе будущее в зарубежной стране и планы на дальнейшую жизнь. Часть эмигрантов стремятся остаться в принимающей стране, где решающим фактором для них является работа: *В конце осени моё ожидание было вознаграждено ещё раз: в Армении наконец-то подтвердилась информация о продлении налоговых льгот для IT-стартапов на 2023 год. А это значит, что открытая здесь компания всё ещё финансово оправдана и у меня есть основание для жизни в стране на ближайший год. Несколько тысяч русских айтишников выдохнули вместе со мной. Ну что ж, остаёмся зимовать в Ереване* (Женщина, Армения, 9 месяцев эмиграции, IT-специалист). Некоторые эмигранты думают, приезжать обратно на родину или нет, оставляя себе шанс и мысли на возвращение: *Моя страна – это моя культура, и она везде со мной. Облака летом, пожалуй, хороши в любой точке мира. Общаясь с другими переехавшими в Белград, я часто слышу вопрос: «Когда мы вернёмся? Что должно случиться, чтобы мы вернулись?»* (Мужчина, Черногория, Сербия, год эмиграции, музыкант).

Таким образом, релоканты, проживающие в другой стране, формируют в процессе адаптации разные профессиональные, социокультурные, экономические и социально-правовые стратегии поведения. Особенности этих стратегий зависят в большей степени от дальнейших планов: остаться в стране-реципиенте или вернуться в родную страну.

Заключение

Российские эмигранты по-разному адаптируются в стране-реципиенте. По результатам исследования процесс социальной адаптации релокантов зависит от подготовительного этапа переезда, уровня знания языка принимающей страны, цели переезда (временная или постоянная), наличия или отсутствия социальных связей в новой для них стране, социально-правовых знаний и социально-психологической готовности к погружению в другую культуру.

Согласно результатам исследования, российские релоканты, независимо от уровня знания языка принимающей страны, ответственно подходят к его изучению: они учат его, готовятся к сдаче экзаменов, подтверждающих владение им, планируют обучение своих детей на соответствующих языковых курсах, а те релоканты, которые разговаривают на английском языке в стране-реципиенте, нацелены всё равно изучать национальный язык страны-реципиента, что подчеркивает уважение к культуре новой для них страны и планы на длительный период проживания в ней.

Российские релоканты на новом месте проживания сталкиваются с проблемами в поиске работы, жилья и подходящих условий профессиональной деятельности, а также – с трудностями в оформлении документов, нехватке денежных средств, а следовательно, в получении медицинских, социальных и других услуг, которые являются для них дорогими, оплате высоких налогов и страховых взносов.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы социальной адаптации, релоканты из России решают их и успешно интегрируются в принимающее общество в дальнейшем, используя налаженные социальные контакты и связи. Специальные чаты в социальных сетях (в основном в Telegram-канале) очень хорошо помогают российским релокантам адаптироваться в принимающей стране (моральная поддержка, помощь, консультирование по разным вопросам и общение с соотечественниками).

В основном релоканты планируют остаться в стране-реципиенте, так как решающим фактором выступает подходящая для них работа и

хороший уровень заработной платы, но, несмотря на это, они оставляют себе шанс вернуться в Россию.

Исследование, приведенное в данной статье, необходимо продолжить, изучив мотивы и планы релокантов, приехавших обратно на родину, их дальнейшую жизнь, например, после возвращения в Россию.

Список литературы

1. Белослудцев А.Н., Дзюба Е.В. Релокация как социально-экономический и правовой институт // Россия в глобальном мире. 2023. № 2. С. 97–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relokatsiya-kak-sotsialno-ekonomicheskii-i-pravovoy-institut> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Хоперская Л.Л. Релоканты из России – 2022: социальный, психологический и политический феномен // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 3 (91). С. 973–987.
3. Сенкевич А.В. Релоканты: ценностный аспект // Человек. Наука. Социум. 2024. № 2 (18). С. 124–134.
4. Лебедева О.Н. ИТ-релоканты: социальный портрет и модели поведения // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. СПб.: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 282–284.
5. Ардальянова А.Ю. Релоканты из России в Монголии: анализ российских и монгольских медиа // Социальные процессы в Северо-Восточной Азии: современное состояние и тенденции развития: Сборник научных статей по итогам международного научного семинара, Улан-Батор, 03–05 мая 2023 года. СПб.: ООО Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 9–16.
6. Черных Е.А., Локтюхина Н.В., Назарова У.А. Особенности занятости и трудового поведения русскоговорящих женщин, проживающих в зарубежных странах // Социально-трудовые исследования. 2024. 55 (2). С. 25–40.
7. Релокация: гайд для компании // Журнал КСК Эксперт. URL: <https://journal.ksk.expert/articles/relokatsiya-dlya-kompanii/> (дата обращения: 29.03.2024).
8. Пахалюк К.А. Глобальные россияне выходят на транснациональную арену // Социодиггер. 2023. № 3–4. С. 4–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-rossiyane-vyhodyat-na-transnatsionalnuyu-arenu> (дата обращения: 06.08.2024).
9. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа «ИНФРА-М НОРМА», 1998. 488 с.
10. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Изд-во РГСУ; Академический Проект, 2007. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm#_Toc195518621 (дата обращения: 15.03.2024).
11. Korobkov A. The Migration Dimension of the War in Ukraine // Russian Analytical Digest. November 2022. № 288. P. 7–11.

12. Казанцева Н.В., Остапенко В.А. Релокация специалистов из России: масштабы и экономические последствия // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. № 2. С. 24–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relokatsiya-spet-sialistov-iz-rossii-masshtaby-i-ekonomicheskie-posle-dstviya> (дата обращения: 29.03.2024).

13. Бучацкий А.Г., Дворцова Д.М., Иващенко А.А. и др. Субъективные смыслы и стратегии самоорганизации «новой волны» российской эмиграции на

площадках Telegram-каналов // Социодиггер. 2023. № 3–4. С. 69–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-smysly-i-strategii-samoorganizatsii-nov-oy-volny-rossiyskoy-emigratsii-na-ploschadkah-telegram-kanalov> (дата обращения: 06.08.2024).

14. Евстратов А.Г. Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине // Архонт. 2022. № 3. С. 85–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relokatsiya-rossiyan-v-armeniyu-v-svete-spetsopera-tsii-rf-na-ukraine> (дата обращения: 06.08.2024).

SOCIAL ADAPTATION OF RUSSIAN EMIGRANTS (RELOCANTS) IN FOREIGN COUNTRIES

A.A. Lakomova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

In the modern world, the problem of emigration in Russia is relevant due to the geopolitical situation in the world, the peculiarities of socio-economic development, the demographic and socio-cultural situation in the country. The problem of social adaptation of Russian emigrants (relocators) in this article is considered from the point of view of the purpose of the move, plans for future life (to stay in the host country or return to their homeland), behavior strategies, problems faced by emigrants in the host country, established social contacts. To investigate this problem, a study was conducted using the content analysis method of posts from the “And We Flew Away” channel in the Telegram messenger, which were written by Russian relocators after February 2022 and who have been in the recipient state for several weeks to 1–1.5 years. The study includes an analysis of 20 posts by women and men who emigrated to Austria, Argentina, Armenia, Bulgaria, Germany, Georgia, India, Indonesia, Spain, Kazakhstan, Portugal, Serbia, Thailand, Turkey, Uzbekistan, Montenegro, and Estonia. The obtained data were processed using the content analysis method with the help of the specialized LECTA package, which helped identify 21 factors reflecting various aspects of social adaptation of Russian relocates.

Keywords: emigrants, social adaptation, work, relocation, adaptation problems, knowledge of language, finding housing, registration, community support.